

Алымкулов А.А.

У. АБДУКАИМОВ И Ч. АЙТМАТОВ
(к проблеме преемственности в показе героизма народа)

A.A. Alymkulov

U. ABDUKAIMOV AND CH. AITMATOV
(to the problem of continuity in the show heroism of the people)

УДК:371/78-8(574.2)

В данной статье исследуется проблема преемственных связей творчества У.Абдукаимова и Ч. Айтматова в художественном изображении героического.

This paper examines the problem of succession relationship between creativity and U. Abdukaimov and Ch. Aitmatov in the artistic depiction of the heroic.

Проблема творческих контактах и преемственных связей писателей в кыргызском литературоведении пока остается недостаточно разработанной, хотя в последние годы наметились сдвиги в ее осмыслении (К. Асаналиев, К. Артыкбаев, С. Байгазиев). Данный аспект актуален в плане преемственности в подходе к военной теме, к героическому в литературе. Есть смысл вспомнить признание Ч. Айтматова об отношении кыргызских писателей младшего поколения к Узакбаю Абдукаимову, одному из родоначальников военной темы в кыргызской прозе: "При жизни мы относились к нему с большим уважением" (1).

В данной статье будет сделана попытка взглянуть на проблему творческих контактов двух мастеров слова с опорой на суждения представителей современного литературоведения по данному вопросу. Наши предшественники (А. Акматалиев, К. Асаналиев, М. Борбогулов, Ч. Джолдошева, С. Байгазиев, И. Лайлиева, А. Садык и др.) отмечали контакты автора романа "Фронт" и творца "Материнского поля", но вопрос о героическом в творческой лаборатории Абдукаимова и Айтматова еще ждет своего внимания (2,145; 7,47-48).

Идеи великого Белинского, А.Н. Веселовского, В.М. Жирмунского, В.В. Виноградова о необходимости пристального внимания к проблеме осмысления преемственных связей видных мастеров слова и их роли в литературном процессе пока сохраняют свое значение. В.Е. Хализев справедливо считает, что исторически повторяющиеся виды идейно-эмоционального отношения к жизни (героическое, трагическое и др.), главное же - "вечные темы" искусства, художественно претворенные "общечеловеческие" нравственные и философские проблемы, а также накопленные веками художественные формы составляют "фонд преемственности", без которого литературный процесс невозможен (3, 474). Поистине, литература любого периода является "сплавом" компонентов разного временного происхождения. Чем более ярче выражены в литературе определенного периода традиции и новаторство, тем она богаче и плодотворнее. Ч. Айтматов в пору первых

шагов в литературе говорил о страстном желании: "Мне хочется рассказать о том, что нами унаследовано и развито и что утрачено" (4, 120). Важно и такое признание автора "Лицом к лицу": "Я тяготею к писателям, которые ищут героя, достойного подражания" (4). Именно этим чувством было продиктовано желание еще студента сельхозинститута Айтматова перевести на родной язык две книги о людях мужественного подвига - "Сын полка" В. Катаева и "Белую березу" М. Бубеннова. Как тут не вспомнить и такое важное признание Айтматова, что "война предъявила максимальный счет эпохи каждому на его жизненном пути" ("Снега на Манас-Ата"). Героические и трагические события всенародной войны, как заметил автор "Материнского поля", нанесли "жестокое крушение" по иллюзиям многих и многих людей" (Ч. Айтматов, 172). Эту суровую правду войны реалистически показали наши мастера слова - Абдукаимов, Айтматов и др.

Роман У. Абдукаимова "Фронт" ("Майдан" опубликован на кыргызском языке в 1961-66 гг.) Чынгыз Айтматов называл "долгожданной книгой". Кыргызстанцы давно хотели прочитать произведение о войне, созданное непосредственным участником войны, который бы правдиво отобразил судьбу народа "тех грозных лет". Поистине, "нужна была книга - как художественная память, как дух народа военной поры" (Ч. Айтматов). К сожалению, это "истинно новаторское произведение, раскрывающее народную жизнь, значительные общественные процессы, происходящие в ней, и "микромир" людей с такой поразительной простотой, естественностью, точностью" (Ч. Айтматов) не сразу получило объективную оценку в критике. Получилось так, что одни книгу ставили как новое слово в кыргызской прозе, другие запальчиво писали как о сосредоточии отрицательных явлений литературной жизни. Большой резонанс вызвала статья А. Токомбаева "Несколько слов о романе "Майдан" ("Советтик Кыргызстан", 11 марта 1962 года). Полемика о романе так затянулась, что в мае 1965 года вопрос о таких книгах как "Майдан" был поставлен на Бюро ЦК КП Киргизии. Печально, что на этом Бюро книга обсуждалась как проявление нездоровых тенденций кыргызской прозы. К счастью, позже республиканская критика в лице К. Асаналиева, М. Борбогулова, К. Бобулова, А. Садыкова, Г. Хлыпенко, И. Лайлиевой, Алахан Садык, М. Жаныбаевой сумела дать объективную оценку книге. Думается, важную роль в перемене к детищу Абдукаимова сыграло

айтматовское суждение, что автор романа "Битва" многие годы посвятил художественному и философскому постижению, многосложности мирового явления именуемого войной" (Ч. Айтматов).

Критики, литературоведы признали, что роман "был написан очевидцем и участником событий, и это придавало ему большую достоверность" (Баялиев Т., 1978,209). "Узакбай Абдукаимов сам был участником войны, - пишет А. Садыков, - и сохранившиеся от той поры дневниковые записи помогли ему при написании романа..." (Садыков А., 1982,21). О достоверности авторского взгляда на события на события войны, картин тыловой жизни также подчеркивал К. Бобулов: "Его писательская судьба подтверждает старую истину, что прежде чем взяться за перо, человеку нужно многое испытать, многое пережить и выстрадать" (5, 160-161).

Главное достоинство романа критики видели в многомерности авторского взгляда на события войны, пластическом изображении, психологическом раскрытии душевного богатства людей фронта и тыла, беспощадного выявления их антиподов, прятавшихся за спины людей в тяжкие годы. Айтматов говорил, что кыргызской прозе предстояло "преодолеть поверхностное описательное изображение фронта и тыла" (1). Обширная география романа Абдукаимова дает скрещение судеб десятков героев и персонажей. В романе несколько сюжетных линий. К числу основных отнесем судьбы Бермет и Кыдырбека, история их чистой любви, сложные переплетения семейной драмы Качике и Чынаргул. К. Бобулов пишет, что "Абдукаимов проявил себя как писатель, хорошо владеющий диалектикой построения образа, сюжетно-композиционной структуры, все формы авторского повествования (5,160). В обстоятельном исследовании И.Д. Лайлиевой о традициях русской классики в кыргызской прозе (1988) верно замечено, что в обогащении авторской позиции Абдукаимова важную роль сыграли опыт батальной прозы Л.Н. Толстого, психологизма таких мастеров слова как Гончаров, Горький, Фадеев. Говоря о воздействии толстовского опыта на кыргызского прозаика, И. Лайлиева замечает, что "основной герой романа "Битва" Качике постоянно рефлексировал, самоусовершенствуется благодаря этому, преодолевает себя" (8, 64). Замечено, что формы проявления авторского сознания у автора многообразны в романе - это мастерское владение приемами внутреннего монолога, эпичность, масштабность, философское воссоздание судеб героев - все это говорит о силе, мощи авторского кругозора. Полифонизм романа, отмеченный Ч. Айтматовым и И. Лайлиевой - это также одно из достоинств творения Абдукаимова. "В центре повествования находится не один герой, через восприятие которого даются все события, разворачивающиеся в романе, а судьбы многих людей", - пишет исследователь (8).

А. Акматалиев, И. Лайлиева считают роман новой ступенью кыргызской прозы. Они отмечают многомерность, полифонизм авторского взгляда на события войны, жизни тыла, судьба героев. В новой Истории кыргызской литературы (2002) многоплановость романа рассмотрена как крупное достижение

Абдукаимова- прозаика. Исследователи правы, когда подчеркивают многообразие приемов психоанализа, используемых автором при обрисовке, скажем Качике и Бермет. "В случае с Бермет,- считает исследователь, - внутренний монолог несет в себе качественно иную функцию, иную интеллектуальную нагрузку" (8, 94). Это верное наблюдение. На самом деле, авторский подход к обрисовке Качике принципиально отличен от приемов показа характера Бермет, Кыдырбека и др. героев. Писатель мастерски пользуется многообразием художественного изображения героев (Чынаргул, Сабира, Людников, Селимов и др.).

Но критика была в известной мере права, когда отмечала некоторые погрешности книги. К. Бобулов писал: "Узакбай Абдукаимов был молодым по писательскому стажу романистом" (5). Критик отмечает некоторые композиционные просчеты, порой недостаточную глубину в обрисовке некоторых характеров. Литературовед Г. Хлыпенко в свою очередь говорит о некоторых "излишествах" психоанализа, называя это "описательным психологизмом" (9, 34). Видимо, эти замечания были вполне справедливыми. Действительно, это был первый военный роман не только в творчестве У. Абдукаимова, но и в кыргызской литературе. Эти просчеты вполне объяснимы.

Однако, роман "Майдан" стал одним из неординарных книг в кыргызской литературе, прежде всего в реализации нового авторского видения событий войны и жизни тыла. Авторский полифонизм, сложная структура романа, обилие героев, широта географии в показе реалий жизни - главные достоинства психологического, реалистического романа. Художественные находки Абдукаимова были развиты многими кыргызскими прозаиками, но особенно впечатляюще, новаторски это сделал Чынгыз Айтматов. Его рассказы и повести, так или иначе связанные с освещением драматических коллизий периода Великой Отечественной войны, "Лицом к лицу", "Джамиля", "Материнское поле", "Прощай Гульсары!", "Ранние журавли", "Солдатенок", по верному замечанию критиков, выполнены "на пределе трагизма". Действительно, война опалила своим огненным дыханием судьбы многих героев. Психологически сложные неоднозначные характеры дезертира Исмаила ("Лицом к лицу"), фронтовика Садыка ("Джамиля") выглядят не менее многомерным на фоне таких образов как Данияр, вернувшийся с фронта по ранению, Абуталип, Танабай, Едигей, пережившие военную страду. Эти типы, "наши знакомые незнакомцы" (В.Г. Белинский). Люди тыла Айтматовым обрисованы не менее колоритно, психологически достоверно. Читая о трудовых заботах Толгонай, Джа- мили, юного Султанмурата и его друзей, понимаешь: фронт и тыл были едины. Генетическая линия, идущая от традиций У. Абдукаимова, ощутима прежде всего в правдивой разработке автором "Материнского поля" тем и конфликтов, связанных с войной. Эта преемственность проявляется по многим направлениям, но прежде всего в реалистическом показе героики и трагизма войны. Поколение прозаиков, начиная

Айтматовым, восприняли от автора "Майдана" традицию честного взгляда на тяготы войны. Так наша проза избавлялась от парадности, плакатности в показе войны.

Идейно-эстетические поиски Ч. Айтматова также были отмечены неповторимостью его блестящего таланта, творческой оригинальностью. Пафос сурового взгляда на прошлое и настоящее Айтматовым был воспринят у своего одаренного предшественника. Два писателя тему героического на войне и в тылу решили необычайно убедительно, без шаблона, былых схем. В этом мы видим силу и значимость преемственности традиций классики в кыргызской прозе.

Литература:

1. См.: Айтматов Ч. Предисловие к кн.: У. Абдукаимов. Фронт. Роман (пер. с кыргызского В. Рослякова).-М.: Известия, 1972.-е. 3-7 (новое изд.:Ф.: Адабият, 1989).
2. Алахан Садык. Убакыттан өзгөн парасат (У .Абдукаимов чыгармачылыгы жөнүндө) // Ала-Тоо, 1991, №5.-145- 155 бб.
3. Айтматов Ч. Ответственность перед будущим // В Соавторстве с землей и водой,-Ф.: 1979.-е. 120.
4. Бобулов К. Новая ступень (Кыргызская проза сегодня) // В кн: Критика и литературный процесс.- Фрунзе, 1976,- А.Садыков. Единые по духу и цели.-Фрунзе, 1982,стр. 69-71.
5. Борбугулов М. Цель - художественное исследование действительности // Вопросы литературы, 1971, №9. стр. 50- 55.
6. Жаныбаева М., Садыков А. "Майдан" романы Кенешбек Асаналиевдин баалоосунда // КМУнун жарчысы, 2002, №3-4.-47-50 бб.
7. Лайлиева Иг Традиции русской классической и мировой литературы в кыргызской прозе. – Ф., Илим, 1988.
8. Хализев В. Литературный процесс //КЛЭ в 9т.т.9-М.: 1978. с. 474.
9. Хлыпенко Г. Поиск. Мастерство. Поиск. - Фрунзе, 1976. стр.33-35.

Рецензент: д.филол.н., профессор Усубалиев Б.